

Москва – Белград, Январь 04 (Новый Регион, Ксения Самойлова) – Недавно в Белграде появилась книга Николы Врзича «**Тайны белградских депеш**», в которой на 120 страницах собраны опубликованные

WikiLeaks

документы американской дипломатии 2006-2010 годов, касающиеся Сербии.

Материалы показывают, что руководство страны (хотя есть и исключения) и дипломатия лгали своему народу годами, но потом на этой лжи были уличены. Он называет свою книгу «сагой о лжи, предательстве и бесчестии». Об этом пишет доктор исторических наук, руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН **Елена Гуськова** в статье на сайте **Фонда стратегической культуры**

2006 год – это время активных переговоров в Вене по вопросу о статусе Косова, поэтому американские дипломаты серьёзно изучали позиции сербских лидеров. Депеши американских дипломатов из Белграда показывают, что в 2006 году и премьер-министр

Воислав Коштуница

(Демократическая партия Сербии, ДПС), и президент

Борис Тадич

(Демократическая партия, ДП) выражали общее мнение по вопросу Косова: независимость края неприемлема для Сербии.

Однако пылкая антиамериканская риторика премьер-министра Коштуницы показала дипломатам, что дальнейшие разговоры с ним с глазу на глаз бессмысленны. Они поняли, что Коштуница готов бороться за Косово до конца и что надо больше внимания уделить президенту Тадичу.

При этом из депеш видно, что план независимости Косова уже давно был начертан в Вашингтоне, и во всех частных разговорах американцы говорили, что Косово всё равно будет независимым, а «от сербов ожидают, чтобы они это как можно легче проглотили, не мешали и были бы конструктивны».

Коштунице и Тадичу даже предлагали вариант, как казалось американцам, удачной отговорки: мол, Косово потерял Милошевич, а не нынешнее руководство. Им предлагалось найти способ и форму, как обвинить Милошевича, сняв вину с себя. Когда этот вариант был отвергнут, словами министра иностранных дел Словакии Яна Кубиша сербам послали предупреждение: поезд уже отъехал от станции, а в конце пути – независимость Косова. В Белграде были удивлены таким намёком, но мнение не переменили.

Американцы продолжали работать с другими сербскими лидерами, считая Тадича более гибким и склонным к компромиссам. Автор книги полагает, что президент всё время «балансирует между предательством и страхом перед собственным народом». Депеши показывают, как Тадич постепенно от «нет» независимости Косову перешёл к готовности встать на американскую позицию.

На этом пути были и его отчёты посольству США о совещаниях, и присоединение к программе НАТО «Партнёрство во имя мира», и принятие миссии ЕУЛЕКС в Косове, и согласие с планом Пан Ги Муна по Косову из 6 пунктов, а также согласие на новый переговорный процесс. Из депеш видно, что президента крайне волновала собственная политическая карьера, ведь в случае признания Косова избиратель повернётся к нему спиной. Более того, он боялся судьбы убитого премьер-министра Зорана Джинджича.

Первые изменения в позиции президента американцы подметили, когда Тадич сказал, что его приоритетом является защита сербов в Косове (а не борьба против независимости). Потом в июле 2007 года Тадич заявил, что не позволит, чтобы Косово помешало усилиям Сербии интегрироваться в ЕС и НАТО. А затем более откровенно: «Тадич... уверял, что справился с собой и принял неизбежность независимости...».

Помощник американского госсекретаря Даниель Фрид писал в Вашингтон из Рима в октябре 2006 года, что Тадич «сообщил, что не будет преградой усилиям международного сообщества принести региону стабильность, даже если это предполагает некую форму независимости Косова». Когда американские дипломаты поняли, что в лице Тадича имеют самого лучшего собеседника, то в августе 2006 года выразили вполне определённый интерес поддержать его политическую карьеру.

В начале 2007 года дипломаты сообщают, что Тадич стремится окончить косовский процесс как можно скорее, поскольку Косово – уже вопрос решённый. Более того, он

даже дистанцировался от переговорной группы в Вене в марте 2007 года, заявляя, что её члены являются пленниками общественного мнения.

В июле-сентябре 2007 года во многих сообщениях американских дипломатов отмечается желание Тадича «отвернуться», пока Европа будет решать вопрос Косова, а также подчёркиваются его сомнения, как объяснить народу потерю края, когда это произойдёт.

Тадич напрямую связывал свою позицию по Косову с поддержкой США и других европейских стран его партии, часто подчёркивая, что Сербия всё сделает в направлении сотрудничества с Трибуналом, признания независимости Косова, если именно он будет у власти. В ответ на личную просьбу Тадича сербам была оказана «инвестиция доверия» в виде разрешения присоединиться к натовской программе «Партнёрство во имя мира» в декабре 2006 года.

Видя, что сербы с трудом продвигаются в направлении полного отказа от Косова, американцы разработали план под скучным названием «Стратегия К-1». О нём ничего не было известно, пока депеши американских дипломатов не стали достоянием общественности. Цель плана – заставить Белград признать Косово и сделать это мирно без потрясений и серьёзных последствий. Стратегия включала в себя четыре фазы.

На первой США должны были помочь прийти к власти в Сербии «демократическому» руководству (на выборах в январе 2007 года), которое признает независимость края. Вашингтон рекомендовал в предвыборной кампании делать упор на реалистичную политику в отношении Косова. Ставка делалась также на молодёжь: для них проводились концерты, дискуссии, семинары, интернет-презентации. Их звали голосовать за будущее, за демократию. Деньги шли из неправительственных организаций, гуманитарных фондов, западных посольств и т.д.

На втором этапе задачей становилось «управление последствиями» отторжения Косова, что означало убедить общество в неизбежности потери. Для этого рекомендовалось активное использование СМИ, которые должны заполниться позитивными статьями о светлом будущем, о решении насущных жизненных вопросов.

Поскольку США и их политика не очень популярны в Сербии, «Стратегия» предполагала, что убеждать сербов должны не иностранцы, а «прогрессивные» сербы, что и было сделано. О том, что Косово потеряно, заговорили писательница Биляна Срблянович, политики Вук Драшкович, Чедомир Йованович и другие.

На третьем этапе предполагалось задобрить Сербию рядом денежных дотаций и широко обсудить в обществе, как улучшить жизнь с их помощью. В общей сложности планировалось Сербии предоставить около 60 млн. долларов (из них более 20 млн – для Санджака и южных областей Сербии, 1 млн – для Дома молодёжи).

Четвёртый этап должен ориентировать Сербию на будущее (евроатлантические интеграции), а не на прошлое (Косово). Как пишет автор книги, «и отдали мы прошлое за будущее», причём бесперспективное и ложное. Судя по депешам, ещё в начале 2006 года и американцы, и европейцы знали, что ЕС не может в обозримом будущем предложить Сербии вступить в Евросоюз. Ангела Меркель открыто сказала Тадичу еще в ноябре 2006 года, что Сербии придётся ждать решения не меньше 10 лет. А Михаел Флугер из немецкого МИДа извещал Вашингтон, что Германия «не желает видеть» Сербию в ЕС.

Хотя Тадич в 2007 году упорно твердил, что для Сербии нет альтернативы ЕС и это никак не связано с признанием Косова, европейские политики (дипломаты Великобритании, Франции, Германии, США), как видно из депеш, не уставали повторять руководству Сербии, что это две взаимозависимые вещи.

По прошествии двух лет после самопровозглашения независимости Косова этот вопрос западным дипломатам пришлось изложить уже в письменном виде (январь 2010) на совещании политических директоров министерств иностранных дел США, Германии, Франции, Италии и Великобритании. По предложению Франции, решение о сербской кандидатуре в ЕС должно было зависеть от взаимного признания Сербии и Косова. И во многих последующих дипломатических депешах эти два вопроса с тех пор уже не разделяются.

Единственной страной, которая искренне и без компенсаций готова была помочь Сербии, была Россия. Даже американские послания показывают, что позиция Москвы по вопросу Косова была последовательной и бескомпромиссной. При этом из документов видно, что сербская дипломатия была крайне скептически настроена в отношении позиции России.

Так, посол Сербии в России говорила американцам, что «не является оптимистом по вопросу шансов Сербии задержать Косово», а также «не верит, что Москва подорвёт свои отношения с США и Европой из-за блокады консенсуса по вопросу окончательного статуса Косова». По её мнению, Сербия станет жертвой русской прагматичной внешней политики.

2 марта 2007 года американские дипломаты советуют Даниелю Фриду перед его поездкой в Белград: «Вы могли бы попытаться ему [Тадичу] всадить в голову, что русское вето в Нью-Йорке было бы плохим результатом для Сербии и для самого Тадича, который бы тогда столкнулся с иными дипломатическими шагами и более нестабильной и опасной косовской действительностью».

Тем не менее, 23 мая 2007 года Россия в Совете Безопасности воспротивилась плану Ахтисаари о надзорной автономии в Косове. Официально Белград благодарил Москву за принципиальную позицию. Но в депеше от 12 июля 2007 года упомянутый Фрид пишет, что ему «Тадич сказал, что Сербия очень много потеряет от русского вето в Совете Безопасности, описывая сценарий, который закончится односторонним провозглашением независимости Косова, сопровождаемой американским и европейским признанием и увеличением дистанции между США и Сербией».

Напомним позицию Москвы. Она полагала, что «форсировать решение о суверенизации Косово контрпродуктивно... что план Спецпосланника Генсекретаря ООН М.Ахтисаари не может служить платформой для выработки окончательного решения СБ ООН по Косово, так как в его основе лежит противоречащее международному праву, в том числе Уставу ООН, ущемление суверенных прав одного из государств-членов, а это не только создает очевидный прецедент для мировой практики, но и чревато предсказуемыми негативными последствиями для региональной и международной стабильности».

США пытались повлиять на Россию и даже предлагали министру иностранных дел Сербии Вуку Еремичу «тихо попросить правительство России поддержать резолюцию» в Совете Безопасности, но Еремич отказался это сделать.

Принципиальная позиция России не оставила Вашингтону другого пути, кроме как инициировать одностороннее провозглашение независимости Косова. Даниель Фрид писал: «Независимость Косова неизбежна, и огромную цену будет платить любая нация, которая встанет на этом пути». Несмотря на столь жёсткие заявления, у американцев с

этого момента всё пошло наперекосяк. И самое важное из этого – ряд стран отказались признавать Косово без резолюции СБ ООН.

США предполагали признать Косово в декабре 2007 года сразу после окончания переговорного процесса между Белградом и Приштиной, но не позже января 2008 года. Однако в эти планы вмешались события в Сербии, а именно планировавшиеся на 3 февраля 2008 года президентские выборы.

Понимая, что шансы Тадича победить на выборах крайне снизятся, если Косово провозгласит свою независимость, соратники президента и он сам по разным каналам стали просить американцев и европейцев отложить признание Косова до окончания выборов в Сербии.

Их убеждали, что Тадич является «самым прозападным лидером в регионе, поэтому его победа будет означать, что Сербия останется на пути евроатлантических интеграций. США не возражали, но предложили Тадичу список того, что он не должен делать, в случае провозглашения независимости края (т.н. «красная линия»), на что Тадич согласился. Вашингтон был уверен, что после провозглашения независимости Косова Тадич будет соизмерять все свои действия с позицией США.

Во время предвыборной кампании президент убеждал избирателей, что он и за Косово, и за Европу, что будет до конца выступать против независимости края, подчёркивая, правда, что только путь в Европу решит проблему. Чтобы поднять рейтинг президента, министр иностранных дел Сербии Вук Еремич умолял представителя США в СБ Джеки Волкот сделать заседание СБ 16 января 2008 года открытым, чтобы на нём мог выступить Тадич.

Американцы согласились с этим планом. Всё выглядело корректно, президент говорил о том, что «Сербия никогда не признает независимость Косова и будет защищать свою территориальную целостность и суверенитет посредством использования всех доступных демократических средств, юридических аргументов и методов дипломатии». Появление Тадича с пламенной речью в СБ очень помогло ему в президентской гонке.

Складывалось впечатление, что Борис Тадич затеял двойную игру: американцам обещал уступки в отношении Косова, а в стране и на международных трибунах отстаивал территориальную целостность своей страны. Более того, в Белграде был разработан даже тайный план действий сербского правительства в случае провозглашения Косовом независимости.

Однако американская дипломатия работала в Сербии и с другими чиновниками. Будущий шеф переговорной группы по Косову, политический директор Министерства иностранных дел Борко Стефанович, как сообщает депеша от 10 декабря 2007 года, передал американцам детали того плана, о котором знал лишь узкий круг лиц.

Депеши показывают также, как американцы работали с политическими партиями, пытаясь влиять на выстраивание политической системы, с некоторыми иерархами Сербской православной церкви, имея среди них явных сторонников (Ириной Добриевич, епископ Теодосий), как открыто поддерживали муфтия Санджака Зукерлича. Важной темой депеш стали реформа армии и вступление Сербии в НАТО.

В посланиях американских дипломатов указывалось, что реформа армии Сербии проводится «в наших [американских] интересах», а главным достижением называлось «изменение состояния сознания сербских офицеров». В Сербии Тадич многократно повторял, что Сербия всегда будет придерживаться нейтралитета и никогда не предполагает вступать в НАТО.

Однако в депешах 2007 года приводятся слова президента о том, что «интеграция Сербии в НАТО является его приоритетом номер один». При этом речь не шла о какой-либо форме сотрудничества, а о полноправном членстве Сербии в Североатлантическом военном блоке. Именно об этом говорил Вук Еремич в Брюсселе 5 сентября 2007 года во время презентации документа о целях Сербии в программе «Партнёрство во имя мира».

Сам документ готовили американцы, но в правительстве его существенно подправили, хотя устно Вук Еремич повторил то, что Борис Тадич еще раньше говорил американским дипломатам. В сообщении от 8 декабря 2008 года с закрытого совещания руководства НАТО говорилось: «Союзники спорили и по вопросу вступления Сербии, при этом Италия, Венгрия и Норвегия предложили похвалить Сербию за евроатлантический путь, по которому Белград начал идти, однако США предупредили, что это могло бы обратить

внимание общественности на возрастающие евро-атлантические стремления Белграда».

США активно помогали создать в сербском обществе новый имидж НАТО: выделяли деньги на обучение журналистов, предлагали специальные гранты для радио- и телепередач, вели дискуссии в крупнейших газетах, писали заказные статьи.

В этом же направлении шла и реформа армии. В депешах отмечается, что главными реформаторами армии в направлении перехода на НАТО-стандарты с целью последующего вступления в НАТО являются начальник Генерального штаба генерал-майор Здравко Понош и министр обороны Драган Шутановац. В июне 2007 года Шутановац сказал послу США в Белграде, что «его миссией является подготовка сербских вооружённых сил к вступлению в НАТО».

В депеше от 7 мая 2009 года отмечается, что «министр обороны Драган Шутановац... прилежно работает на изменении общественного мнения в отношении НАТО и США». Для американцев было также очень важно, что министр обороны обещал им, что «у сербской армии нет ни планов, ни интереса вмешиваться в дела Косова ни при каком развитии сценария». Американцы уверены, что отношение Сербии к НАТО не изменится, даже если в Министерстве обороны будут происходить изменения и перестановки.

Как отмечается в дипломатической переписке, после провозглашения независимости Косова в феврале 2008 года Тадич и его министры вынуждены были выразить своё негодование албанцам, американцам и тем странам, которые признали Косово самостоятельным государством.

Однако в депешах подчёркивается, что это спектакль, который разыгрывала сербская политическая элита, чтобы задержать демократические голоса на очередных выборах. На одном из дипломатических приёмов Вук Еремич «подошёл к сотруднику посольства [США] и извинился за свои антиамериканские высказывания, попросил передать привет послу...».

В книге американские материалы заканчиваются 2010 годом. Они отражают недовольство США позицией Сербии, решение усилить давление на Белград, угрозы

отложить европейские перспективы для страны. Белграду рекомендуют предпринять дальнейшие шаги для нормализации отношений с Косово.

Откровенное «Сербия должна признать Косово, если хочет вступить в ЕС» уже стало лейтмотивом всех дипломатических бесед с руководством Сербии. Судя по всему, Белград начал выполнять именно это указание ведущих европейских держав. Его позиция в последних событиях на границе Косова – это полная незаинтересованность решить конфликт в пользу сербов Косова и Сербии, пишет в заключение Елена Гуськова.